

А. Ю. Казарян

НОВЫЕ ДАННЫЕ О КУПОЛАХ ХРАМОВ АНИ. Часть третья. Стратиграфия барабана церкви Спасителя¹

Статья из цикла публикаций автора о вопросах, связанных с купольными главами на храмах Ани, средневековой столицы Армении, посвящена исследованию барабана купольной главы церкви Спасителя (Пркчи). Датированная двумя строительными надписями 1035 и 1036 гг., постройка эпохи Багратидов, согласно историческим документам, пережила неоднократные разрушения и восстановления, которые преимущественно касались купольной главы, возвышавшейся над октагональным центральным пространством этого восьмиконха. Вопреки существовавшим ранее представлениям только об одном ее восстановлении в 1342 г., исследование кладки сохранившейся части высокого барабана позволило выявить стратиграфию слоев, относящихся к трем строительным периодам: 1) первоначальному, 2) относящемуся к восстановлению храма в 1192 г., 3) работам 1342 г. Привлечение сравнительного анализа архитектурных деталей и орнаментации, сохранившихся в каждой из этих зон, подтверждает эту версию. Кроме того, присутствие конкретных орнаментов на исследуемом барабане помогает уточнить их место в истории архитектуры Переднего Востока и подготовить почву для дальнейшего их изучения в контексте взаимодействия различных традиций монументального зодчества в XI–XIV вв.

Проведенная работа позволяет выдвинуть новую реконструкцию первоначального облика главы, ориентированной своей общей архитектурной идеей на главу Анийского кафедрального собора. Размышления о первоначальном облике купольной главы церкви Спасителя приводят к заключению о том, что дважды ее восстанавливавшие средневековые заказчики и мастера последовательно стремились сохранить прежний, первоначальный облик — с барабаном, оформленным аркатурой и фризом.

Результатом исследования является и упрочение мнения о слабой обоснованности метода восстановления архитектурных форм по аналогии. Исследование раскрывает возможности сочетания археологического и искусствоведческого методов с формально-архитектурным анализом.

Ключевые слова: армянская архитектура, Ани, Багратиды, церковь Спасителя, архитектурная стратиграфия, реконструкция купольной главы, «сельджукская цепь», орнаментальный фриз, аркатура

A. Yu. Kazaryan

NEW DATA ON THE CUPOLAS OF ANI'S CHURCHES. PART THREE. STRATIGRAPHY OF THE THOLOBATE OF THE REDEEMER CHURCH

The paper from the series of publications on issues related to the cupolas of the churches of Ani, the medieval capital of Armenia, is dedicated to the study of the tholobate of the Redeemer (Surb P'rkich) Church. Dated in two constructive inscriptions by Prince Ablgharip Pahlavuni to 1035 and 1036, the time of Shahanshah Hovhannes-Smbat Bagratuni, this building has been destroyed and renovated several times. For the most part, this involved the cupola, which is above the octagonal central space of the eight-foil structure of the church. These are as follows:

— the destruction of 1131;

---

¹ Исследование выполнено за счет средств Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН на 2020 г., тема 1.5.2. Предварительные положения исследования были представлены в докладе, подготовленном в соавторстве с турецкими коллегами: Казарян, Озкая, Понтиоглу 2016.

- the restoration of 1192 by priest Trdat and his wife Khushush;
- the collapse of 1319;
- the second rebuilding of the dome in 1342 by the Atabek Vahram.

As opposed to the existing interpretation that only one repair of the church took place in 1342, totally rebuilding its cupola, the investigation of the masonry of the preserved part of the tholobate discovers the stratigraphy of three layers of constructive periods: 1) the initial, which organically linked to the masonry of the main volume of the church; 2) the masonry rows classified as a result of the restoration of 1192; 3) the highest rows including the existing dome, attributed to the works of 1342. The comparative analysis of architectural details and the ornamentation, preserved on each of these zones, confirm this version.

Moreover, the study of specific ornaments of the drum, makes it possible to check their place in the architectural history of Western Asia, and improve on the investigations of the interaction of different traditions of monumental architecture of the 11th–14th centuries.

The other result coming out of this article is the representation of a new reconstruction of the original structure of the cupola, which was completely different from the figure suggested by Nikolay Tokarski, on the basis of the forms of the church *Surb Sargis of the Khtskonk Monastery*, and which obviously was oriented in its main shapes — the blind arcade, the frieze and the horizontal cornice — towards the cupola of Ani Cathedral. Talking about the cupola of the Redeemer Church, we are pointed toward the preservation of the original idea during each of restorations of the church.

Finally, the paper, following the previous studies in the series, confirms the point that the method of reconstruction by analogies has weak substantiations. The study again unleashes the power of conjunction of the archeological and art history methods with the formal architectural analysis.

Keywords: Armenian architecture, Ani, Bagratids, Redeemer Church, architectural stratigraphy, reconstruction of cupola, “Seljuk chain”, ornamental frieze, blind arcade

Введение: исторические сведения о строительстве и восстановлении храма и постановка задачи статьи

Церковь Спасителя (арм. Пркчи или Аменапркч / Փրկչի Եկեղեցի, Ամենափրկիչ) в Ани, возведение которой датировано двумя строительными надписями 1035 и 1036 гг. марзпана Аплгариба Пахлавуни (*Орбели* 1966: 44–46), являлась одной из самых значительных монументальных построек города и самой большой постройкой, созданной за последние пару десятилетий существования его в качестве столицы Армении. Это единственная анийская реплика восьмиэкседровых армянских храмов VII в. в царстве армянских Багратидов, интерпретированная совершенно оригинально, с подчеркнутым проявлением черт купольной ротонды. Особое внимание к памятнику в последние годы объясняется его состоянием, угро-

жающим устойчивости западной половине сооружения, которая сохраняется после обрушения второй половины в 1957 г. С 2012 г. проводятся расчистка завалов, археологические работы и мероприятия по укреплению и изучению руины (*Kazaryan, Özkaya, Pontioğlu* 2016: § 32–55).

Церковь Спасителя привлекла внимание уже первых исследователей Ани. В 1912 г. в рамках деятельности археологической экспедиции под руководством Н.Я. Марра проводились первые реставрационные работы на этом, вызывающем уже в то время опасения, храме с дополнением утраченных фрагментов кладки. Краткое описание этого памятника присутствует в исследованиях архитектуры Ани и во всех обзорах армянского зодчества. Тем не менее монографические исследования о нем появились недавно: упомянутой нашей статье с турецкими коллегами предшествует лишь одна публикация (*Favro* 2011).

Обращение к этому памятнику, имеющему предельно ясную архитектурную композицию, привлекает к себе в связи с возможностями уточнения многих вопросов истории средневекового зодчества. Отдельного внимания заслуживает исследование его купольной главы, которой уделено незаслуженно скромное место в историографии армянской архитектуры в целом, и о которой крайне редко упоминается в научных публикациях об анийской архитектуре эпохи царей Багратуни или Багратидов, то есть X–XI вв. Дело в том, что одна из многочисленных надписей на этой постройке содержит известие о восстановлении купола церкви в 1342 г. атабеком Ваграмом², сыном Иване и внуком «великого и могучего Закариа». На основе этой надписи утвердилось мнение о принадлежности всей купольной главы храма ремонту этого времени.

Однако при анализе строительной истории церкви Спасителя не обращалось внимания на то, что в упомянутой надписи четко сказано не просто о восстановлении купола, а о его повторном восстановлении, буквально Ваграм сообщает следующее: «...вновь обновил (или отремонтировал) купол святого Спасителя...» (...ՎԵՐԱՍ/ԻՆ ԼՈՐՈՎԵՑԻ ԶՎՈՒՄԲԵԹ ՍՈՒՐԲ ՓՐԿՉԻՍ...) (Орбели 1966: 44). Предшествовавшее этой работе разрушение купола считается результатом землетрясения 1319 г. (Favro 2011: 129).

Историками архитектуры практически игнорировались другие сведения о восстановлении церкви, сообщаемые в надписях, датированных почти трех-

сотлетним периодом между ее возведением и строительством Ваграма.

В этой статье анализируется стратиграфия строительных слоев кладки барабана, сопоставляя их с известиями о восстановлении храма, что, как оказалось, приводит к выдвиганию новой теоретической реконструкции купольной главы, в том числе, — реконструкции на момент возведения церкви Спасителя, а также к осмыслению орнаментального убранства разных зон барабана в контексте искусства соответствующего им времени.

В предыдущем исследовании архитектуры этого памятника, совместном с турецкими коллегами-реставраторами, мы, пользуясь результатами работ историков, привели все сведения о разрушениях и строительных работах, которые зафиксированы эпиграфикой на храме и сведениями средневековой историографии. Представляется необходимым напомнить об одном из этих событий — ремонте 1192 г.

Этим годом датирована большая надпись, высеченная в 12-м поле аркатуры основного многогранного объема храма, при отсчете к западу от входа³. Она, в частности, гласит о том, что при католикосе Барсеге и при эмире Сулдане (внуке Мануче), священник Трдат, от имени которого и составлена надпись, и его супруга Хушус «вновь отстроили» (...ՇԻՆԵՑԱԸ ՎԵՐԸՍԻՆ...) Спасителя (ՓՐԿԻՉՍ, Пркич) и восстановили его былое великолепие (...ԵՒ ԼՈՐՈՎԵՑԱԸ ՅԱՌԱԶԻՆ ՊԱՅԾԱՈՐԻԹԻՒՆ...) (Орбели 1966: 47). Контекст надписи свидетельствует о проведении трудоемкой

² Надпись публиковалась учеными XIX в. В каталоге И.А. Орбели, где надпись значится под № 125, указано о ее нахождении с внешней стороны, под третьей аркой к востоку от входа (Орбели 1966: 44).

³ Надпись № 134, по И.А. Орбели (Орбели 1966: 47), оказалась среди камней обрушившейся в 1957 г. половины церкви. Из-за своих огромных размеров этот массив кладки при расчистке территории памятника в 2012 г. оставили лежать на своем месте.

работы. Вероятно, до этого восстановления церковь оставалась в какой-то степени разрушенной более полувека: об обрушении ее в 1131 г. свидетельствует хроника Самуэла Анеци (*Самуэл Анеци* 1893: 129; *Акопян* 1980: 106; *Матевосян* 1997: 166).

Теоретически можно отнести произведенные Трдатом и Хушуш работы в том числе к восстановлению купольной главы, которая должна была пострадать в первую очередь при отмеченной катастрофе. Можно предполагать, что после своего восстановления здание простояло до начала XIV в. без существенных изменений. Во всяком случае, в другой надписи на основном объеме сообщается о возведении колокольни при храме неким Мхитаром в 1271 г.⁴ Колокольня могла представлять собой двухъярусное сооружение, основания которого обнаружены перед единственным, южным входом в церковь. Таким образом, исторические сведения позволяют если не уверенно, то предположительно говорить о двух разрушениях и двух восстановлениях самой церкви Спасителя, а значит — ее купольной главы. В хронологическом порядке строительная история храма выглядит следующим образом:

- строительство 1035 г. марзпаном Аблгарипом Пахлавуни при шаханшахе Ованнесе-Смбате;
- разрушение 1131 г.;
- восстановление 1192 г. Трдатом и Хушуш;
- разрушение 1319 г.;
- повторное восстановление купола в 1342 г. атабеком Ваграмом.

⁴ В каталоге И. А. Орбели эта надпись, значащая под № 124 (*Орбели* 1966: 43), ошибочно привязана ко второму полю аркатуры, в направлении к западу от входа. На самом деле она находится на третьей грани, при расчете к западу от входа, непосредственно под карнизом.

Описание форм барабана

Обратимся теперь к материальным остаткам купольной главы, от которой сохранилась половина высокого барабана во всю его высоту и большой сектор купола. Здание ныне находится в состоянии, подобном вертикальному архитектурному разрезу, что по линиям разрушения позволяет видеть толщину конструкций стен и сводов, а также тыльную основу кладки (ил. 1). Изнутри барабан сохраняет следы побелки, что препятствует полноценному изучению поверхности его рядов. Поэтому наиболее эффективным представляется обращение к внешней поверхности барабана, что сделано в данной статье впервые, подытоживая результаты регулярных посещений памятника автором в 2012–2019 гг., когда на нем производились укрепительные работы.

Как снаружи, так и с внутренней стороны кладка барабана толщиной 0,97 м устроена на мощных карнизах очень простого профиля, в виде высокой полки над прямой в сечении поверхностью откоса. Внешний карниз находится над внутренним, с небольшой разницей, что позволяет усматривать всю их зону в качестве отдельного конструктивного узла — практически монолитного кольца из соединенных бетоном особо крупных, горизонтально уложенных блоков (ил. 2).

Подобный профиль имеют и другие карнизы этого храма: тот, который завершает внешний цоколь, и те, которые венчают барабан купола изнутри и снаружи. Внутренний карниз в основании барабана по своим размерам самый значительный из всех упомянутых пяти. Устроенный на отметке 10,5 м от уровня настила, он имеет высоту в 0,60–0,62 м и вынос около 0,45 м, со скошенной поверхностью, наклоненной по отношению к вертикали почти на 60 градусов.

Ил. 1. Церковь Спасителя в Ани. Вид с юго-востока. Фото А. Казаряна, 2006 г.

Кладка барабана не сдвинута по отношению к основанию карниза, и тем не менее оставленная свободной поверхность на нем достаточна для осторожного передвижения. Этой функциональностью, подтверждаемой следами

от деятельности человека — выемками на отмеченной поверхности с канавками к ее внешней границе (места установки лампад?), следует объяснять исключительный вынос карниза. С него через крошечные арочные проемы можно

Ил. 2. Церковь Спасителя в Ани. Вид с востока. Фото А. Казаряна, 2012 г.

было попасть в тайники, устроенные над сводами экседр (ил. 3).

Внутренняя поверхность барабана цилиндрическая, содержит в своей средней зоне фрагмент пояса из 12-и высоких окон. Каждый проем, как и на окнах основного объема, имеет растроб внутрь (ширина проемов на сторонах барабана 0,28 и 0,61 м), настолько сильный, что внешняя прорезь проемов сближает их с категорией окон, именуемых щелевидными. На высоте 15,83 м от отметки настила барабан завершен карнизом незначительного выноса и высотой в 0,43 м⁵. Отсюда начи-

⁵ По чертежу Т. Тораманяна, высота барабана, включая завершающий его карниз, равна 5,13 м, то есть на 3 см короче (Тораманян 2012: Табл. 24). Такое отклонение при обмерах в разных местах этой крупной архитектурной формы и разными инструментами возможно. Армянские средневековые мастера отличались особой точностью в своей работе, ничем не усту-

нается форма купола. Было бы заблуждением считать ее полусферической, какой на самом деле армянские мастера не применяли. Эта форма всегда немного вытянута по вертикали, подобно поверхности яйца. В исследуемом куполе первый ряд кладки соблюдает вертикальность, и лишь со второго начинается сужение колец.

Сопоставление приведенных основных размеров заставляет восхищаться инженерным мастерством строителей и восстановителей главы этого храма. Купол пролетом 10,51 м⁶ держался на барабане высотой около 4,73 м, коль-

пая навыкам и усердию античных. Но и они допускали отклонения от идеальной геометрии, иногда случайные, часто умышленные. В данном случае имеет место первое.

⁶ Измерение этой величины отсутствует. На чертеже плана барабана Т. Тораманян обозначил его ширину в 12,45 м (Тораманян 2012: табл. 23). Вычитанием двух величин толщины

Ил. 3. Церковь Спасителя в Ани. Внутренняя сторона северо-западной части барабана.
Фото А. Казаряна, 2013 г.

цевая стена которого имела толщину всего лишь в 0,97 м. Существование этой целостной и конструктивно жесткой мембраны — купола и барабана — оказывалось возможным при условии осуществления идеальной кладки, с заливкой внутрискладочного заполнения пластичным и исключительно прочным известковым раствором.

Основную зону внешне также цилиндрического барабана покрывает легкая рельефная аркатура на 24 изящных пилястрах в виде спаренных полуколонн (ил. 4). Импосты, как и соединяющие их плоские арки, орнаментированы. Над аркатурой высится участок гладкой кладки в три ряда, средний из которых представляет собой орнаментирован-

ный пояс. Завершал барабан на отметке 18,35 м от уровня внутреннего настила кольцевой карниз, также украшенный выразительной резьбой. Барабан снаружи значительно выше, около 6,20 м (или 6,60 м вместе с карнизом), причем разница между отметками оснований внутреннего и внешнего карнизов достигает $18,35 - 15,83 = 2,52$ м. Такая разница, позволяющая осуществить в меру высокое коническое или пирамидальное покрытие над куполом — явление обычное для всех глав армянских средневековых церквей, но здесь, при столь широком барабане, эта разница даже мала, что вынудило строителей прибегнуть к преломлениям конуса, создавая шлемовидную форму внешнего покрытия. Такое предположение можно сделать, оценивая форму покрытия купола на некоторых старых фотографиях.

стены можно получить примерный внутренний диаметр цилиндра.

Ил. 4. Церковь Спасителя в Ани. Вид барабана с юго-запада. Фото А. Казаряна, 2012 г.

Границы на кладке барабана между предполагаемыми строительными слоями

Детальное описание всех форм барабана не входит в задачу статьи. Поэтому внимание сосредоточено только на некоторых его особенностях. Прежде всего, на кладке, со своей внешней стороны поддающейся детальному изучению. Весь барабан выложен из однородного камня темно-охристых тонов, в одинаковой технике из ровных рядов почти одинаковых по высоте блоков: зону пи-

ластр составляют 7 рядов, которые имеют высоту в 62, 61, 58, 54, 57, 51, 59 см. Лишь при внимательном осмотре, особенно с некоторых ракурсов, при намокании стены или при определенной освещенности поверхности, можно заметить, что нижняя треть барабана, высотой от одного до четырех (на южной стороне) рядов кладки, имеет фактуру и тональность, отличные от находящегося выше участка. В нижней части кладки, как и на блоках основного объема, камень более однородный, монотонный. Тогда как в зоне над линией разграниче-

Ил. 5. Церковь Спасителя в Ани. Фрагмент западной стороны барабана. Фото А. Казаряна, 2013 г.

ния камень имеет большую цветовую насыщенность и густую включенность черных вкраплений (ил. 5). Из этого камня выполнена и зона архивольтов, высеченных рельефом в пределах одного, высокого (0,88 м) ряда блоков. Завершающий эти арки шов служит границей со следующей зоной кладки, в которую заключены фриз и карниз. Тут камень вновь более монотонный, с редкими включениями темных крапинок, а основной его цвет рыжее, то есть с содержанием красноты (ил. 6). Границы между фактурами

и тональностью кладок на барабане видны и при просмотре архивных фотографий, в том числе тех двух, которые сделаны с ныне не сохранившихся сторон постройки А. Вруйром в 1912 г. (ил. 7) и Т. Тораманяном в том же году, но уже после частичной реставрации храма (Тораманян 2012: ил. XX).

Отмеченные две границы выделяют три зоны кладки, слегка различающиеся по примененному материалу (ил. 8). Для подтверждения принадлежности этих зон разным периодам строительства и, следовательно, разным мастерам, необходимо провести два вида исследований, либо хотя бы одно из них: 1) анализ примененных в разных фрагментах кладки технологии, включая изучение обработки поверхностей блоков и физико-химического состава использованного в разных зонах известкового раствора; 2) сравнение мотивов и, главное, стилистики исполнения орнаментов, которые представлены во всех трех зонах этого барабана. Результаты именно второго вида исследования, не требующего лабораторной работы, подтверждают правоту предварительного предположения о присутствии трех разновременных зон на сохранившемся поныне фрагменте барабана.

Стилистические различия в орнаментах на архитектурных деталях и возможность их привязки к историческим данным о строительстве и восстановления храма

1. Верхняя зона барабана

Эту часть анализа показалось разумным начать с орнаментов, представленных в самой верхней зоне, а затем по-

Ил. 6. Церковь Спасителя в Ани. Завершение южной стороны барабана. Фото А. Казаряна, 2012 г.

следовательно обратиться к более нижним. Объяснить такой ход можно тем, что нам известна точная дата последнего восстановления храма — 1342 г. Произошло оно в то время, когда, несмотря на наступающий упадок в разобщенной и в основном находившейся под властью мусульман Армении, в ее отдельных областях еще создавались редчайшие выдающиеся произведения церковной архитектуры. После середины XIV в. на протяжении трех столетий христиан-

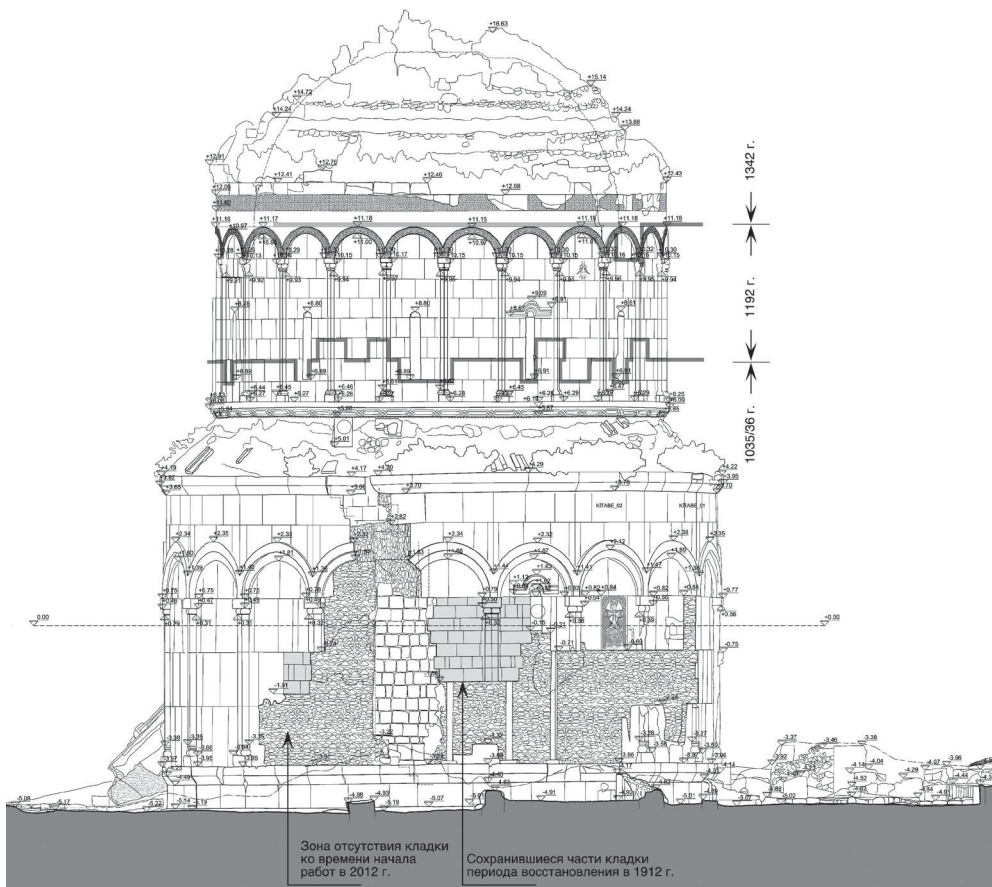
ские храмы и монастыри, если и создавались, то только в их самых провинциальных вариациях. Ани после стихийных бедствий, после разрушения торговых связей и нашествия Тамерлана начал покидаться жителями. Во всяком случае, сведений о каком-либо монументальном строительстве там после упомянутого восстановления церкви Спасителя не известно. Следовательно, строительные работы атабека Ваграма были, несомненно, последними.

Ил. 7. Церковь Спасителя в Ани. Вид с северо-востока. Фото А. Вруйра, 1912 г. (Карапетян 2011: ил. 334)

Ил. 8. Церковь Спасителя в Ани. Чертеж обмера группы под руководством Я. Озкая (Kazaryan, Özkaaya, Pontioğlu 2016) с обозначением границ между слоями кладки автором статьи

Совершенно плоский, покрытый густой геометрической резьбой фриз представляет собой плетение ряда частично наложенных друг на друга восьмигранников и половинок восьмигранников и ортогональной сетки из парных лент, вертикально и горизонтально проходящих сквозь середины восьмиугольников. Сам мотив применялся на ряде памятников армянской архитектуры в виде фриза на барабанах церквей — на церкви Тиграна Оненца в Ани 1215 г. (ил. 9), главной церкви Макараванка 1204 г. и второй, предположительно бо-

лее древней церкви того же монастыря, на ротонде колокольни Санаинского монастыря (между 1211 и 1235 гг.)⁷. К более раннему времени относятся все известные образцы такого орнамента на прямоугольных рамах порталов — на жаматуне (притворе) 1181 г. главной церкви монастыря Санаин (Азатян 1987: табл. 15) и жаматуне 1185 г. церкви Сурб

⁷ Основанием для такой датировки колокольни служит сооружение ее не ранее строительства нахагавита или внешнего притвора в 1211 г. и не позднее разорения монастыря монголами (Халпахчьян 1973: 52).

Ншан Ахпата (Азатян 1987: табл. 27). Если в последнем примере орнамент усложнен тем, что состоит из двух рядов восьмиугольников, то в другом образце, представленном на карнизах южного и восточного рукавов церкви Аствацацин Аричаванка 1201 г., он урезан для размещения в отведенной ему узкой полосе.

Этот мотив имеет некоторую общность с идеей плетения из шестиугольников и ромбов, воплощенной на куполах церкви Ахчкаберда в Ани конца XII в. (Казарян 2019: ил. 4), главной церкви монастыря Кечарис⁸, на карнизе северного рукава церкви Аствацацин Аричаванка 1201 г. В упрощенном виде, без накладок фигур, оба мотива — с шести- и восьмиугольниками, переплетающимися с ромбами, — применены на разных сторонах порталной рамы главной церкви Гегарда 1215 г. (Азатян 1987: табл. 32).

Интерпретацию мотива из переплетенных восьмигранников находим и на постройках мусульман, преимущественно сельджукских правителей Анатолии, но также и центральной и восточной частей Армянского нагорья. Среди ближайших к Ани памятников мотив присутствует на обрамлении внешней ниши куполообразного мавзолея Халиме Хатун в Геваше (арм. Востан) около Вана, построенного в 1358 г. (Sinclair 1989: 222–223) (ил. 10), а в собственно Анатолии — на нише Ситте Мелик Тюрбеси в Дивриги (1195–1196) (Bakirer 2011: 108, fig. 7), на раме портала караван-сарая Алай Хан на дороге Конья — Аксарай (1190 гг.)

⁸ Датировка фриза, обнаруженные фрагменты которого были вложены в отреставрированный барабан, проблематична. Можно допустить, что церковь, возведенная в 1033 г., к началу возрождения монастыря в конце XII в. требовала восстановления, при котором мог появиться новый барабан с этим элементом декора, типичным для эпохи Закаридов.

Ил. 9. Церковь Тиграна Оненца в Ани. Фрагмент декора барабана. Фото А. Казаряна, 2017 г.

Ил. 10. Мавзолей Халиме Хатун в Геваше, провинция Ван. Ниша. Фото А. Казаряна, 2005 г.

(Ibid: 108, fig. 8) и др. В перечисленных образцах орнамент исполнен в камне, причем на постройках, возведенных в строительной традиции, крайне близкой армянской архитектуре. Генетическая близость этих традиций в XII–XIV вв. подтверждается присутствием подписей армянских мастеров на сельджукских сооружениях, что периодически становилось предметом исследований

и, в частности, имеет взвешенное, хотя до конца не аргументированное объяснение в работе Ричарда МакКлари (McClary 2017: 31–32).

Омур Бакирер усматривает истоки орнамента из переплетенных многогранников в архитектуре Ирана, обращая внимание на существование подобных орнаментов, выложенных из кирпича на двух мавзолеях, расположенных в области Карраган (Харраган), между Казвином и Хамаданом. Первый из них, согласно надписи, датируется 1067–68 гг., а второй — 1093 г. (Bakirer 2011: 104, fig. 1). Эта мысль, несомненно, верна, она подтверждается принятой оценкой о сложения кирпичного стиля, прежде всего, на востоке, в провинции Хорасан, и распространение его оттуда на другие области иранского мира. Она также согласуется с выявленной ролью архитектуры мусульманских мазволеев на территории атабегства Ильдегизов с центром в Нахичевани, выдвиганием тезиса о восприятии и переосмыслении воплощенных в этих постройках архитектурно-художественных идей в мемориальном зодчестве династии Менгюджеков, правившей в Кемахе и Эрзинджане в 1118–1225 гг. (McClary 2015). К этим мыслям, для понимания развития зодчества и архитектурного декора, следует добавить показавшуюся важной идею Роберта Хилленбранта о трансформации исламской архитектуры в регионе, которая определяет различия иранской архитектурной традиции XII в. в Анатолии от тюркской, собственно сельджуцкой традиции XIII в., — трансформации, во многом связанной с переходом к каменному строительству и отказом от кирпича (Hillenbrand 2016: 133–136). Похоже, что исследования средневековой архитектуры мусульманских политических образований XI–XIV вв. в рассматриваемом регио-

не только начали активно развиваться, и наиболее перспективными среди них могут считаться те, которые учитывают фактор предшествовавшего и одновременного развития армянской архитектуры (Казарян 2004; Ghazarian, Ousterhout 2001; McClary 2017: 31–32; Rogers, 'Art and Architecture in Anatolia', p. 966; Blessing 2016; Blessing 2014: 103; Guidetti 2017; Eastmond 2004: 92). Помимо факта участия армянских мастеров в строительстве мусульманских сооружений, помимо очевидного сходства многих архитектурных форм, оправдано это уже потому, что постройки курдов, сельджуков, туркмен расположены в основном на территориях бывших армянских царств или по соседству с активно развивавшимися в то же время армянскими княжествами. Это крупная историко-культурная проблема, требующая комплексного решения на основе базовых объективных позиций, развивавшихся отечественными медиевистами еще в первой половине XX в. (Орбели 1963). Недаром они получили рождение и развитие в рамках работы Анийской археологической экспедиции на городище, столь богатом материальными свидетельствами культурного взаимодействия между архитектурными традициями.

Возвращаясь к теме орнамента на фризе церкви Спасителя в Ани и обращаясь к его аналогиям в мусульманском мире, следует отметить, что уже на гранях наиболее раннего нахичеванского мавзолея Юсифа ибн-Кутайира кирпичной кладкой в виде коврового орнамента воплощено плетение большими восьмиугольниками (на одной из граней — шестиугольниками) (McClary 2015: 1, 7, 8, 10). Техника выкладки фигур близка к орнаментам на мавзолеях Каррагана. В дальнейшем, в архитектуре анатолийских сельджуков — в Дивриги и Кайсери — эти орнаменты

в вариантах каменной резьбы, с одной стороны, усложнились (*Bakırcı* 2011: 108, fig. 6–10), поскольку в них часто применяли двойные восьмиугольники, а с другой — потеряли базовую идею переплетения одинаковых геометрических фигур. Диагонально развернутый квадрат чередуется в них с восьмиугольником, и появляется новая технология создания таких орнаментальных лент, согласно которой каждое восьмиугольное звено создается на поверхности отдельного блока. Такие особенности отсутствуют в орнаментах армянских построек той же эпохи. Поэтому, если принимать версию о проникновении этого типа орнамента из архитектуры мусульманского мира в армянскую традицию, можно предполагать скорее непосредственное его заимствование армянскими мастерами из иранской архитектуры с одновременной адаптацией к камню, чем заимствование из анатолийских построек.

Очевидны и особенности армянских орнаментов из восьмиугольников, отличающие их как от кирпичных, так и от каменных мусульманских образцов. Прежде всего, это отсутствие усложненности рисунка, а также представление ленты плетения либо с полукруглым (округлым) сечением, либо в виде двужильного стебля (с широкой канавкой посередине). Оба варианта роднят геометрический орнамент с растительным, практически на всех постройках сочетаясь с ним. Эти решения не предпочитались заказчиками сельджукских сооружений, на которых лента плетения геометрического орнамента имела прямоугольное сечение. Если на армянских храмах орнамент осуществлен вровень с поверхностью стены за счет углубления ячеек фона, то на сельджукских фон соответствует уровню стены, а сам орнамент выдвинут вперед. Наконец, орнаментальные пояса на армянских бара-

банах и порталах набирались из блоков разной длины, и, соответственно, состыковки на швах между ними приходились на разные участки, разные звенья орнаментального мотива.

Именно так выполнены фризы на барабанах церквей Св. Григора Тиграна Оненца (1215) и Спасителя в Ани. Между ними, однако, имеется разница. В первом случае между орнаментом и горизонтальными краями ряда кладки оставлены чистые полосы, границы. Во втором орнамент занимает все поле ряда и опирается в соседние ряды. Если первый фриз создан только из переплетающихся восьмиугольников — полных и половинчатых, — то второй сочетается наряду с ними ортогональную сетку лент, то есть представляет собой усложнение мотива. На церкви Тиграна Оненца орнамент имеет уникальную особенность: вереница основных переплетающихся восьмиугольников выполнена лентами полукруглого сечения, тогда как все остальные фигуры созданы лентами с канавками, что придает орнаменту необычную пластическую глубину, иллюзорность пространственного развития. Сравнение позволяет считать фриз на барабанах Спасителя более сложным с точки зрения прорисовки плетения, но менее проработанным пластически. Ясно, что эти два фриза созданы разными мастерами и, скорее всего, в разное время.

Орнамент карниза, завершающего барабан церкви Спасителя, еще более необычен в контексте анийского зодчества (ил. 11). Он представляет собой плетение изломанными лентами аналогичного профиля, причем среди, казалось бы, хаотично расходящихся, разнонаправленных отрезков лент отсутствуют не только горизонтальные и вертикальные участки, но и направленные под 45 градусов к границам орнаменталь-

Ил. 11. Церковь Спасителя в Ани. Блок верхнего карниза барабана. Фото А. Казаряна, 2012 г.

ного поля. В своей средней части этот орнамент формирует ряд восьмигранников — своеобразных узлов переплетения лент. Такого типа орнаменты остаются пока неизученными. Они редки в армянской средневековой архитектуре. Буквального повторения мотив этого карниза не имеет, но он перекликается с рисунками других полос и фоновых полей на памятниках, относящихся исключительно к первой половине XIV в. Рама портала церкви Аствацацин (Богородицы) Спитакавор в провинции Вайоц Дзор, основанной князем Эачи Про-

шяном и завершенной его сыном Амиром Хасаном (1318–1321), относительно близка анийскому фризу по характеру плетения с разнонаправленными отрезками лент. Среди сельджукских орнаментов некоторое сходство проявляет рама портала мавзолея Алемшах Гунбат в Сиврихисаре (1327); этот же орнамент представляет редкий пример сельджукского геометрического плетения лентами с канавкой (ил. 12).

Рассмотрение орнамента карниза церкви Спасителя в контексте зодчества именно этого времени придает уверен-

Ил. 12. Мавзолей Алемшах Гунбат в Сиврихисаре. Фрагмент портала. Фото А. Казаряна, 2019 г.

ности в отнесении этой, верхней, зоны барабана к восстановлению церкви в 1342 г. В этом случае понятна и разница в исполнении фриза на этом барабане по сравнению с десятком других известных нам фризів армянских храмов и, прежде всего, с фризом на барабане церкви Тиграна Оненца, созданного на 137 лет раньше мастерами другой выучки и иного художественного вкуса.

2. Средняя зона барабана

В этой зоне привлекают внимание орнаменты на архивольтах и на высоких импостах капителей. Профиль и ширина архивольтов, способ их создания в виде рельефа на блоках прямоугольной формы в пределах одного ряда кладки, с вертикальными швами, — все эти особенности, как и тип плетеного растительного орнамента, изящество его прорисовки, имеют сходства (при от-

сутствия буквальных повторений) с архивольтами на круге анийских памятников конца XII — первой четверти XIII в., причем не столько с деталями на их барабанах, как с декором основных объемов на церквях Ахчкаберда, Бахтагека, Тиграна Оненца.

То же можно сказать и про импосты под этими архивольтами. Некоторые импосты вместо орнамента содержат изображения зверей. Целью статьи не является их анализ. Однако уместно отметить, что именно на трех перечисленных памятниках наиболее часто применялись зооморфные рельефы, в сочетании с разнообразной орнаментацией.

Сохранившееся рельефное изображение орла на западной стороне барабана церкви Спасителя, находящееся в поле звена аркатуры, принадлежит к группе статичных изображений орлов в армянской пластике X–XV вв., боль-

Ил. 13. Церковь Спасителя в Ани. Фрагмент западной стороны аркатуры барабана с рельефом орла. Фото А. Казаряна, 2013 г.

шинство которых представлено с каким-либо животным в когтях (ил. 13)⁹. Восходя основными чертами к орлам на храмах эпохи Багратидов, рассматриваемое изображение имеет также сходство с маленьким изображением на верхнем переломе карниза северного рукава церкви Аствацацин Аричаванка (1201). Второй орел на барабане церкви Спасителя, с крупным копытным животным в когтях, был расположен под архивольтом одного из полей северо-восточной стороны и известен только по фотогра-

⁹ Интерес к этому сюжету в последние годы возрос, предложены новые версии интерпретации мотива (Матевосян 2017: 70–81; Лошкарева 2019). Анализ статьи Е. А. Лошкаревой содержит также обширную историографию вопроса в армянском, грузинском и византийском искусстве.

фии А. Вруйра 1912 г. (ил. 7). Его силуэт и гладкие крылья позволили Е. А. Лошкаревой усмотреть ориентацию мастера на орлов с южного фасада Анийского собора (Лошкарева 2019: 321). Стилистически иначе трактованный орел с богатым оперением расположен в поле аркатуры на западной стороне барабана церкви Сурб Григор Тиграна Оненца (1215). Как и сохранившийся орел на барабане церкви Спасителя, он представлен без добычи — два редчайших случая среди пары десятков известных нам образцов этой эпохи.

Приводимые аналогии принадлежат постройкам определенного периода, отмеченного началом нового возрождения армянской архитектуры. Поскольку в рамках этого периода восстановление

церкви Спасителя было осуществлено в 1192 г. священником Трдатом, средняя зона барабана должна восприниматься нами ценнейшим сохранившимся фрагментом именно этой строительной работы.

3. Нижняя зона барабана

Теперь становится очевидным, что нижняя зона была создана ранее 1192 г. И поскольку исторических сведений о предшествовавших восстановлении не известно, эта зона могла принадлежать к первоначальному строительному периоду, то есть ко времени возведения церкви в 1035 г. Исходя из этой логики, становится ясным присутствие аркатуры на барабане уже в первоначальном замысле создания этого храма.

Формы спаренных колонок, шарообразных баз и их высоких оснований вполне соответствуют формам, существовавшим на аркатурах храмов эпохи Багратидов: на основном объеме хронологически ближайшей анийской церкви Апостолов (вероятно, 1020-е гг.), на ярусах круглого храма Гагкашен (ок. 1001).

Массивный карниз в основе барабана церкви Спасителя повторяет формы двух карнизов ее основного объема (ил. 14). С единственной разницей, заключающейся в украшении его орнаментом, получившим в научной литературе название сельджукской цепи. Этот орнамент выразителен своей подчеркнутой монументальностью и лаконичностью, что перекликается с характером стилистики, в которой возводился храм. Интрига его присутствия в изначальном замысле заключается в его датировке за 40 лет до появления сельджуков на Армянском нагорье и за полтора-два столетия до применения аналогичных орнаментов при строительстве каменных мусульманских построек в регионе. Тема генезиса отмеченного орнамен-

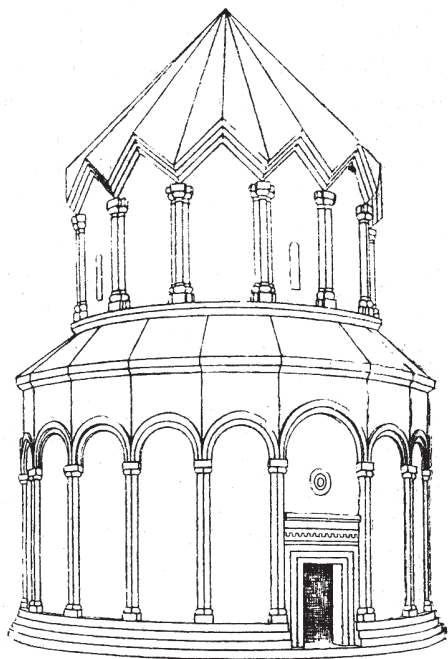
Ил. 14. Церковь Спасителя в Ани. Карниз в основании барабана. Фото А. Казаряна, 2013 г.

тального мотива цепи и диапазона ее применения на памятниках армянского зодчества, несомненно, требует особого изучения. Подготовительная работа в этом направлении уже проводится.

Заключение

В результате исследования выявлено три строительных периода церкви Спасителя в Ани, известных по историческим сведениям и отмеченных на сохранившемся фрагменте ее барабана тремя зонами кладки. Нижняя зона, включая карниз с орнаментом и начала колонок аркатуры, признана остатком оригинального барабана 1035/1036 г.,

Ил. 15. Церковь Спасителя в Ани.
Реконструкция Н. М. Токарского

сохранившегося после обрушения купольной главы в 1131 г. Средняя зона барабана, включающая основную, верхнюю часть аркатуры, следует отнести к деятельности мастеров, восстанавливавших церковь в 1192 г. по заказу Трдата и Хушуш. Построенный заново купол вновь рухнул, вероятно, в 1319 г., а его восстановлением занялся атабек Ваграм в 1342 г. К этой работе принадлежит верхняя зона известного нам барабана, включающая резные фриз и карниз.

Изучение стратиграфии кладки барабана дает возможность задуматься и о реконструкции его первоначального облика. Очевидно, что это был высокий цилиндрический объем, оформленный аркатурным рельефом. Трудно сказать, присутствовал ли фриз над аркатурой в первоначальном замысле.

Судя по аналогии со структурой барабана Кафедрального собора, фриз мог существовать уже в эпоху Багратидов и он мог быть воспроизведен вместе с аркатурой в конце XII в. Так или иначе, нынешний его облик, как и венчающий барабан карниз — результат последнего восстановления храма. Похоже, что средневековые заказчики и мастера, дважды восстанавливавшие купольную главу церкви Спасителя, последовательно стремились сохранить прежний, первоначальный облик или, во всяком случае, не менять его кардинально.

Такому видению противоречит реконструкция главы этой церкви, предложенная в середине XX в. (Токарский 1961: 209, рис. 71) (ил. 15) и не ставшая под сомнение несколькими поколениями ученых. Она совершенно не учитывала зонирования кладки барабана, а ее автор отводил дошедшие до нас формы барабана, включая карниз основания, к последнему сообщению о восстановлении храма. Предложенная Н. М. Токарским реконструкция была составлена по принципу следования формам купольных глав двух других храмов первой половины XI в. — в монастырях Хцконк и Мармашен. То есть в основу был положен принципиально иной тип главы, и общий облик церкви Спасителя, таким образом, был максимально приближен к церкви Сурб Саргис в Хцконке (1024)¹⁰.

Изучение материальных остатков храма в очередной раз убеждает в разнообразии форм, применявшихся армянскими средневековыми мастерами

¹⁰ Не имеет никакого основания и следующее предположение: «Анализ плана анийской церкви (Спасителя — А. К.) позволяет полагать, что поперечник первоначального купола мог быть меньше, чем видим теперь. Соответствующее изменение сделано в предлагаемой нами реконструкции (Токарский 1961: 209).

на разных произведениях в одну и ту же эпоху. Это существенно не только для уточнений наших представлений о развитии архитектуры, но и при решении современных реставрационных проблем. Получается, что при восстановлении нами по аналогии — широко распространенному методу — мы выдаем решение, которое может быть не связанным с историческими формами памятника не только в деталях, но что указывает результат первых статей этой серии исследований о главах церкви Ани (Казарян 2018; Казарян 2019), но и в принципе — основными композиционными чертами. То есть может оказаться в корне ошибочным. В таком случае, реконструируя архитектурную форму по аналогии, мы обязаны отдавать себе отчет в том, что предлагаемая форма, а следовательно, и образ представляют собой лишь одну из возможных вариаций, которая может как соответствовать несохранившемуся оригинальному произведению архитектуры, так и наоборот, абсолютно не соответствовать ему.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Самуэл Анеци 1893 — Մամուլի քահանայի Անեցույ Հանրամուկը ի գրոց ցանկագրոց (Собрание исторических хроник Самуэла Анеци). Вагаршапат, 1893.
- Азатян 1987 — Азатян Ш. Р. Порталы в монументальной архитектуре Армении IV–XIV вв. Ереван: Советакан грох, 1987.
- Акопян 1980 — Акопян Т. Անիի ցանկաբնութիւնը (История Ани). Т. 1. Ереван: Издат. Ереванского университета, 1980.
- Казарян 2004 — Казарян А. Ю. Армяно-мусульманские архитектурные взаимосвязи в свете средневековой практики архитектурного проектирования // Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. 2. 2004. С. 46–54.
- Казарян 2018 — Казарян А. Ю. Новые данные о куполах храмов Ани. Часть первая. Кафедральный собор зодчего Трдата // Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. 10. 2018. С. 145–169.
- Казарян 2019 — Казарян А. Ю. Новые данные о куполах храмов Ани. Часть вторая. Церковь во внутренней крепости // Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. 13. 2019. С. 127–144.
- Казарян, Озкая, Понтиоглу 2016 — Казарян А. Ю., Озкая И. Я., Понтиоглу А. Новая периодизация средневековых восстановлений церкви Спасителя в Ани (1035) и размышления в связи с работами по сохранению памятника [Электронный ресурс] // Материалы международной научной конференции «Вопросы всеобщей истории архитектуры». Москва, 16–17 июня 2016 г. URL: <https://archi.ru/lib/publication.html?id=1850570127&fl=5&sl=1>
- Каранетян 2011 — Каранетян С. Ани — 1050. Иллюстрированный альбом. Ереван: Фонд изучения армянской архитектуры, 2011. (На арм., англ. и рус. языках).
- Лошкарева 2019 — Лошкарева Е. А. Изображение орла, когтящего животное, в рельефном убранстве храмов Тайка // Historical Tayk'. History, Culture, confession. Collected papers / Ed. by Z. Hakobyan, N. Gharibian & A. Asryan. Mother See of Holy Etchmiadzin, 2019. P. 317–334.
- Матевосян 2017 — Матевосян К. Արարիկի փնտրությունը և հիշատակարանները (Эпиграфические надписи и памятные записи Нораванка). Ереван: Мугни, 2017.
- Матевосян 1997 — Матевосян К. Անի, եկեղեցական կյանքը և ձեռագրական ժառանգությունը (Ани, церковная жизнь и рукописное наследие). Ереван: Св. Эчмиадзин, 1997.
- Орбели 1963 — Орбели И. А. Проблема сельджукского искусства // Избранные труды. Ереван, 1963. С. 362–367.
- Орбели 1966 — Орбели И. А. Դիվանի հայ փնտրությունը (Корпус армянской эпиграфики). Т. 1. Ереван: АН АрмССР, 1966.
- Токарский 1961 — Токарский Н. М. Архитектура Армении IV–XIV вв. Ереван: Армгосиздат, 1961.
- Тораманян 2012 — Тораманян Т. Ани. Церкви рода Пахлавуня. Ереван: Служба истори-

- ко-архитектурных музеев-заповедников и охраны исторической среды, 2012. (На арм., рус. и англ. языках).
- Халпахчян* 1973 — *Халпахчян О.Х.* Санаин. Архитектурный ансамбль Армении X–XIII веков. М.: Искусство, 1973.
- Bakırer* 2011 — *Bakırer Ö.* Geometrik Örgü veya Geçme Düzenlemelerinin Farklı Coğrafyalarda Yorumları İçin Bir Deneme // *Anadolu kültürlerinde süreklilik ve değişim: Dr. A. Mine Kadıroğlu'na armağan* / Ed. by A. Ceren Erel, B. İşler, N. Peker, G. Sağır. Ankara: Hacettepe University, 2011. P. 99–118.
- Blessing* 2014 — *Blessing P.* Rebuilding Anatolia after the Mongol Conquest: Islamic Architecture in the Lands of Rüm, 1240–1330. Farnham, Surrey: Ashgate, 2014.
- Blessing* 2016 — *Blessing P.* Medieval Monuments from Empire to National State. Beyond Armenian and Islamic Architecture in the South Caucasus (1180–1300) // *The Medieval South Caucasus: Artistic Cultures of Albania, Armenia and Georgia*, eds. Ivan Foletti and Erik Thuno, *Convivium Supplementum*. Brepols, 2016. P. 52–69.
- Eastmond* 2004 — *Eastmond A.* Art and Identity in Thirteenth-century Byzantium: Hagia Sophia and the Empire of Trebizond (*Birmingham Byzantine and Ottoman Monographs* 10). Aldershot, U.K.: Ashgate, 2004.
- Favro* 2011 — *Favro D.* Encircled by Time: The Church of the Savior // *Armenian Kars and Ani*. Ed. by R.G. Hovannissian. Costa Mesa: Mazda, 2011. P. 127–154.
- Guidetti* 2017 — *Guidetti M.* The 'Islamicness' of some decorative patterns in the church of Tigran Honents in Ani // *Architecture and Landscape in Medieval Anatolia, 1100–1500* / Ed. by P. Blessing and R. Goshgarian. Edinburgh University Press, 2017. P. 155–181.
- Hillenbrand* 2016 — *Hillenbrand R.* Brick versus Stone: Seljuq Architecture in Iran and Anatolia // *Turks in the Indian Subcontinent, Central and West Asia: The Turkish Presence in the Islamic World* / Ed. by I.K. Poonawala, New Delhi: Oxford University Press Publ., 2016. P. 105–43.
- Ghazarian, Ousterhout* 2001 — *Ghazarian A., Ousterhout R.* A Muqarnas Drawing from Thirteenth-Century Armenia and the Use of Architectural Drawings during the Middle Ages // *Muqarnas. An Annual on the Visual Culture of the Islamic World*. Vol. 18. 2001. P. 141–154.
- Kazaryan, Özkaya, Pontioğlu* 2016 — *Kazaryan A., Özkay İ.Y., Pontioğlu A.* The Church of Surb Prkich in Ani (1035). Part 1: History and Historiography — Architectural Plan — Excavations of 2012 and Starting of Conservation [Электронный ресурс] // *RIHA Journal* 0144, 15 November 2016. URL: <http://www.riha-journal.org/articles/2016/0143-kazaryan-ozkaya-pontioглу> (дата обращения: 15.07.2017).
- McClary* 2015 — *McClary R.P.* From Nakhchivan to Kemah: The Western Extent of Brick Persianate Funerary Architecture in the Sixth/Twelfth Century AD // *Iran*. Vol. 53. Issue 1. 2015. P. 119–142.
- McClary* 2017 — *McClary R.P.* Craftsmen in Medieval Anatolia: Methods and Mobility // *Architecture and Landscape in Medieval Anatolia, 1100–1500*. Ed. P. Blessing, R. Goshgarian. Edinburgh University Press, 2017, pp. 27–58.
- Sinclair* 1989 — *Sinclair, T.A.* Eastern Turkey: An Architectural & Archaeological Survey. Vol. I. London: Pindar Press, 1989.

REFERENCES

- Azatyán Sh. R. *Portaly v monumental'noi arkhitekture Armenii IV–XIV vv. (Portals in the Monumental Architecture of Armenia of the 4th–14th Centuries)*. Yerevan: Sovetakan Grogh, 1987 (in Russian).
- Hakobyan T. *Anii patmutiune (History of Ani)*, vol. 1. Yerevan: Yerevan University Publ., 1980 (in Armenian).
- Kazaryan A. Yu. *Armano-musul'manskie arkhitekturnye vzaimosviazi v svete srednevekovoi praktiki arkhitekturnogo proektirovaniia (Armenian-Islamic Architectural Correlations in Light of the Medieval Experience of Architectural Engineering)*. *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury (Questions of the general history of architecture)*, vol. 2, ed. A. A. Voronov, 2004, pp. 46–54 (in Russian).
- Kazaryan A. *Novye dannye o kupolakh khramov Ani. Chast' pervaya. Kafedral'nyi sobor zodchego Trdata (New data on the cupolas of*

- Ani's churches. Part first. The cathedral by an architect Trdat). *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury (Questions of the general history of architecture)*, vol. 10, 2018, pp. 145–169 (in Russian).
- Kazaryan A. Yu. Novye dannye o kupolakh khramov Ani. Chast' vtoraya. Tserkov' vo vnutrennei kreposti (New data on the domes of the Ani's churches. Part two. The church of the Inner fortress). *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury (Questions of the general history of architecture)*, vol. 13, 2019, pp. 127–144 (in Russian).
- Kazaryan A. Yu., Özkaya İ.Y., Pontioğlu A. Novaia periodizatsiia srednevekovykh vosstanovlenii tserkvi Spasitelia v Ani (1035) i razmyshleniia v sviazi s robotami po sokhraneniui pamiatnika (New Periodization of the Medieval Rebuildings of the Redeemer Church in Ani (1035) and Talking on the Works for Preservation of the Monument). *Materials of International Scientific Conference "Questions of the History of World Architecture"*, Moscow, 16–17 June, 2016. URL: <https://archi.ru/lib/publication.html?id=1850570127&fl=5&sl=1> (in Russian).
- Karapetyan S. *Ani — 1050. Illustrated album*. Yerevan: Research on Armenian Architecture Foundation Publ., 2011 (in Armenian, English and Russian).
- Loshkareva E. A. Izobrazhenie orla, kogtiashego zhitovnoe, v rel'efnom ubranstve khramov Tayka (The Image of the Eagle with Animal Between its Claws in the Relief Decoration of Tayk'). *Historical Tayk'. History, Culture, confession. Collected papers*. Eds. Z. Hakobyan, N. Gharibian & A. Asryan. Mother See of Holy Etchmiadzin Publ., 2019, pp. 317–334 (in Russian).
- Matevosyan K. *Noravank'i vimagrere ev hishatakarannere (The Epigraphic Inscriptions and Colophons of Noravank Monastery)*. Yerevan: Mughni Publ., 2017 (in Armenian).
- Matevosyan K. *Ani: Ekeghetsakan kianke ev dzeragrakan jarangutiune (Ani: Ecclesiastical life and manuscript heritage)*. Yerevan: Holy Etchmiadzin Publ., 1997 (in Armenian).
- Orbeli I. A. *Divan hai vimagrutian (Corpus of Armenian epigraphy)*, vol. 1. Yerevan: Academy of Sciences of Armenian SSR Publ., 1966 (in Armenian).
- Tokarskii N. M. *Arkhitektura Armenii IV–XIV vv. (The Architecture of Armenia of the 4th–14th Centuries)*. Yerevan: Armgosizdat Publ., 1961 (in Russian).
- Khalpakhchian O. Kh. *Sanain. Arkhitekturnyi ansambl Armenii X–XIII vekov (Sanahin. Architectural Ensemble of Armenia of the 10–13 Centuries)*. Moscow: Iskusstvo Publ., 1973 (in Russian).
- Bakırer Ö. Geometrik Örgü veya Geçme Düzenlemelerinin Farklı Coğrafyalarda Yorumları İçin Bir Deneme (An Inquiry into the Interpretation of Geometric Interlace Compositions in Different Environments). *Anadolu kültürlerinde süreklilik ve değişim: Dr. A. Mine Kadiroğlu'na armağan (Continuity and Change in Anatolian Cultures: Professor Mine Kadiroğlu Festschrift)*. Eds. A. Ceren Ereli, B. İşler, N. Peker, G. Sağır. Ankara: Hacettepe University Publ., 2011, pp. 99–118 (in Turkish).
- Blessing P. *Rebuilding Anatolia after the Mongol Conquest: Islamic Architecture in the Lands of Rûm, 1240–1330*. Farnham, Surrey: Ashgate Publ., 2014.
- Blessing P. Medieval Monuments from Empire to National State. Beyond Armenian and Islamic Architecture in the South Caucasus (1180–1300). *The Medieval South Caucasus: Artistic Cultures of Albania, Armenia and Georgia*. Eds. I. Foletti and E. Thuno. Convivium Supplementum. Brepols Publ. 2016, pp. 52–69.
- Eastmond A. Art and Identity in Thirteenth-century Byzantium: Hagia Sophia and the Empire of Trebizond (Birmingham Byzantine and Ottoman Monographs 10). Aldershot, U.K.: Ashgate, 2004.
- Favro D. Encircled by Time: The Church of the Savior. *Armenian Kars and Ani*, ed. R. G. Hovannisian. Costa Mesa: Mazda, 2011, pp. 127–154.
- Guidetti M. The 'Islamicness' of some decorative patterns in the church of Tigran Honents in Ani. *Architecture and Landscape in Medieval Anatolia, 1100–1500*, Ed. P. Blessing and R. Goshgarian. Edinburgh University Press Publ., 2017, pp. 55–181.
- Hillenbrand R. Brick versus Stone: Seljuq Architecture in Iran and Anatolia. *Turks in the Indian Subcontinent, Central and West Asia: The Turkish Presence in the Islamic World*. Ed. by I. K. Poonawala, New Delhi: Oxford University Press Publ., 2016, pp. 105–143.

- Toramanian T. *Ani. Pahlavuny-founded churches*. Yerevan: Agency of historical-cultural museums and the preservation of historical environment, 2012 (in Armenian, English and Russian).
- Ghazarian A., Ousterhout R. A Muqarnas Drawing from Thirteenth-Century Armenia and the Use of Architectural Drawings during the Middle Ages. *Muqarnas. An Annual on the Visual Culture of the Islamic World*, vol. 18, 2001, pp. 141–154.
- Kazaryan A., Özkaya İ.Y., Pontioğlu A. The Church of Surb Prkich in Ani (1035). Part 1: History and Historiography — Architectural Plan — Excavations of 2012 and Starting of Conservation. *RIHA Journal* 0144, 15 November 2016. URL: <http://www.riha-journal.org/articles/2016/0143-kazaryan-ozkaya-pontioglu> (appeal date: 15.07.2019).
- McClary R.P. From Nakhchivan to Kemah: The Western Extent of Brick Persianate Funerary Architecture in the Sixth/Twelfth Century AD. *Iran*, vol. 53, no. 1, 2015, pp. 119–142.
- McClary R.P. Craftsmen in Medieval Anatolia: Methods and Mobility. *Architecture and Landscape in Medieval Anatolia, 1100–1500*. Ed. P. Blessing, R. Koshgarian. Edinburgh University Press Publ., 2017, pp. 27–58.
- Sinclair T.A. *Eastern Turkey: An Architectural & Archaeological Survey*, vol. I. London: Pindar Press Publ., 1989.